

6. Слотердаjk П. Солнце и смерть: диалогические исследования // П. Слотердаjk, Г.-Ю. Хайнрихс. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2015. 608 с.
7. Шпенглер О. Закат Европы. Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. 1376 с.
8. Эко У. Средние века уже начались [Электронный ресурс]: Электронная библиотека RoyalLib.com URL: https://royallib.com/read/eko_umberto/srednie_veka_uge_nachalis.html#0

ГЕРМЕНЕВТИКА, ФАНТАСТИКА И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

*Чекалов Л.Л.
г. Самара, Россия*

В статье обсуждаются вопросы определения и решения проблемы сознания. На основании модели герменевтического круга и известных механизмов работы человека с информацией формулируется семиотический подход к сознанию, позволяющий различать знак, значение и смысл в физических и сверхфизических средах. Научная фантастика определяется в качестве семиотической схемы, уходящей за горизонт различения, доступного в настоящее время.

Ключевые слова: сознание, информация, семиотическая схема, знак, значение, смысл, герменевтический круг, научная фантастика, наука.

1. Введение

Все мы слышали о различных видах познания: научном, художественном, религиозном. Каждый вид познания имеет свои особенности. Но каждый вид познания в конечном итоге имеет двойное представление:

- образное, непрерывно взаимосвязанное, существующее в виде зрительной картинки перед нашими глазами;
- знаковое, выраженное в какой-либо семиотической системе, дискретно раздельное, как текст этой статьи.

Первое, что хотелось бы отметить в научном познании, – это отношение к понятию «герменевтического круга». Термин «круг» в данном двусоставном понятии придает ему фатальное ощущение бега по замкнутому кругу, что и происходит с некоторыми людьми всю жизнь. Хотя, возможно, сам Фридрих Шлейермахер [1] не хотел такого понимания и говорил о расширяющемся круге, но, к сожалению, термин указывает на некоторую

замкнутость движения познания или понимания. Сознание человека гораздо лучше характеризует термин «спираль». Люди, познающие в метафоре спирали, в науке и в жизни совершают, по Томасу Куну, «научные и прочие революции», и у таких людей «герменевтический круг» превращается в «герменевтическую расширяющуюся спираль» расширяющегося познания.

Второе – герменевтический круг привязан к субъекту, точнее – к его опыту или памяти, сформированному с определенными личными усилиями и в некоторой культурно-исторической среде. Субъект познает себя через «других», или, что более адекватно, – через «другое», куда включены и субъекты, и объекты (и процессы).

Два исходных тезиса заключаются в следующем:

- есть не только «герменевтический круг», но и «герменевтическая расширяющаяся спираль»;
- субъект в актах познания может не только опираться на собственный опыт, но и расширять его, если у него хватает на это смелости.

2. Некоторые физиологические, психологические и смысловые особенности работы человека с информацией

Начнем с определения понятия информации в контексте его использования в данной статье. Сразу оговорюсь, что определение не будет традиционным, и кому-то может показаться, что лучше было бы использовать какой-нибудь другой термин. Однако длительный поиск подходящего по смыслу термина в современной научной среде постоянно возвращал меня к «информации». Собственно определение:

Информация – это набор (полный или неполный) параметров неоднородности состояний материи и энергии, а также процесс (полный или неполный) изменения параметров состояний неоднородности материи и энергии.

Определение это относится и к области философии, и к области физики, информатики или любой другой науки. Информация в этом смысле имеет физический смысл, понятия материи, энергии и информации имеют смысл только в совместном применении в любом описании. Информация имеет и физиологический смысл в ситуациях, когда внешняя действительность (физический мир) воздействует на тело человека.

Любая неоднородность (информация), достигшая структур тела, изменяет их, переходя в неоднородность чувства или ощущения:

- сначала на ограниченном (дискретном) физиологическом уровне отдельных нейронов;

- потом информация переходит на непрерывный психический уровень (цвет, вкус, запах, звук), когда дискретные изменения состояний отдельных нейронов переходят в чувство различения непрерывных переходов цвета, вкуса, звука (не зря существует термин «органы чувств»);
- далее информация переходит на смысловой уровень – различные цветовые пятна образуют на непрерывной картинке дискретные неоднородности смыслов – дерево, птица и прочие, и так происходит у всех органов чувств.

Первый итог: информация есть неоднородность физического пространства, неоднородности физического пространства переходят в неоднородности чувства на физиологическом, психическом и смысловом уровнях. Для биологических систем именно неоднородность чувства является информацией.

Некоторые ученые пытаются заниматься расшифровкой (поиском алгоритмов и процессов) перехода от физической информации к физиологической, к психологической и смысловой, т.е. расшифровкой нейродинамического кода. Эти исследования, в ограниченном варианте, реализованы в различных видах детекторов лжи и технологиях искусственного интеллекта. Но никто не говорит о том, что расшифровка нейродинамического кода в полном объеме алгоритмически аналогична задачам распознавания образов, которые пока реализуются только для узкого класса задач. В этих задачах нужно перейти от дискретной пиксельной информации в непрерывном фрагменте к дискретной смысловой информации объединенных групп пикселей. И здесь следует отметить, что применение алгоритмических технологий обучающихся нейронных сетей привело к колоссальному усложнению алгоритмов и потере внешней их «наблюдаемости» и понимания узловых точек принятия решений, а следовательно, и к полной потере контроля над пониманием причины принятия того или иного решения.

Однако вопрос можно поставить совершенно иначе: нам (человечеству и каждому человеку) гораздо важнее понимание степени соответствия структур физических и социальных неоднородностей нашим чувственным неоднородностям на смысловом уровне. Иначе говоря, соответствия нашего понимания и познания реальности. От этого соответствия напрямую зависит адекватность принятия решений и выживаемость как отдельного человека, так и больших социальных систем.

3. Краткое определение сознания

Сознание – это соединение текущей информации органов чувств с накопленным опытом и осознанное или неосознанное принятие решений для управления.

Каждый орган чувств имеет свои достаточно узкие диапазоны частот, внутри которых всё происходит по одному принципу – физическая информация переходит в чувство на физиологическом, психическом и смысловом уровнях. На самом деле, тело человека на физиологическом уровне воспринимает гораздо больше информации во всех диапазонах частот, но она не выходит на психический и смысловой уровни.

Степень различения и адекватности каждого органа чувств по отношению к определенной деятельности или объекту зависит от объема накопленной в этом направлении памяти или опыта (информации). Все мы помним «эффект близнецов», когда при первой встрече они кажутся «одинаковыми», а потом, при частых контактах, без каких-либо наших сознательных усилий становятся различными.

Стоит помнить и «эффект привычки», когда мы, занимаясь каким-либо новым делом в любой области деятельности, от физической до ментальной, сначала стараемся напряженно сознательно контролировать управление процессом, а при накоплении опыта переходим в «автоматический» неконтролируемый режим функционирования сознания (например, водители с опытом управляют машиной в «автоматическом» режиме, такое же состояние может возникнуть и у профессора в его работе). Это неплохо работает в тех ситуациях, которые не выходят за пределы прошлого опыта. Иногда это можно назвать «профессиональной деформацией», когда появляется устойчивая невосприимчивость к новому опыту. В художественной форме этот эффект остроумно описан В. Пелевиным в коротком рассказе «Спи» [2].

Семиотические системы, с которыми работает человек, являются объектами памяти точно так же, как и информация органов чувств, подлежащая эффектам близнецов и привычки.

4. Сознание, знак, значение

Соотношение знака и значения мы будем рассматривать относительно функционирования сознания, т.е. есть внешние по отношению к человеку «знаки1» и «значения1» и внутренние «знаки2» и «значения2». Внешние знаки1 и значения1 представляют собой неоднородности материи и энергии. Знаки1 могут соответствовать объектам и процессам (значениям1) по договоренности или по частичному подобию отдельных структурных частей знака1 структурным частям значения1.

Со знаками, соответствующими значениям по договоренности, кажется, всё понятно. Они связаны со значениями только в нашей памяти, если только не выбиты на объекте (значении), но ведь на каждом дереве не напишешь – «дерево», «Tree» или ...

Со знаками по подобию всё существенно сложнее. В знаке по подобию может быть «мало» подобия и «много» подобия или сходных структурных отношений, когда в предельном понимании знак достигает полной информации об объекте (значении) (значимая аналогия – соотношение копии и оригинала), и объект (значение) становится знаком самого себя.

Так вот, в памяти человека значение² является не полной копией внешнего значения¹. Но если память постоянно заполняется значением¹ (чувственный контакт с объектом или процессом), то внутреннее значение² становится всё более полным («эффект близнецов»), и это непреложный закон. В данном случае не очень важно, в какой форме хранится значение² в памяти человека.

Каждый знаком с термином «медитация», он обозначает интенсивное движение к «полному» внутреннему значению² путем постоянного длительного заполнения памяти одним значением¹.

Но могут быть знаки и другого рода. Слово «дерево», произнесённое человеком, является звуковым знаком. Звук в однородном пространстве создает неоднородности: если по краю поддона с равномерно рассыпанным песком провести смычком, то звук сформирует на поддоне неоднородности материи (песка) – то есть собственное значение¹. В идеальном смысле настоящий Знак должен формировать в итоге полное значение¹ («... В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог...» [1]), но, судя по всему, нам далеко до идеала, и мы вынуждены пользоваться «кривыми» знаками.

Если слово (звук) формирует во внешнем пространстве неоднородности материи, то во внутреннем пространстве человека звук формирует неоднородности чувств, остающиеся в памяти. Т.е. слово Бога формирует и во внутреннем пространстве значение², вопрос только в степени подобия слова (знака), значения¹ и значения².

С другой стороны, рассматривая «древние» символы, можно заметить, что уже тогда люди знали знаки, которые максимально точно и просто отображают суть основных мировых значений. Некоторые их взаимосвязи были показаны в последовательном построении фигур геометрии Платона.

5. Семиотические системы и познание

Наше сознание начинает познание и понимание только при наличии различия неоднородностей или информации. Однородная внешняя среда исключает любое познание. Однородная внешняя среда – это пустота, ничто.

Если принять условно за основу теорию «большого взрыва», то в пустоте по непонятным пока нам причинам стали появляться неоднородности энергии и материи. Если мы стоим на материалистических принципах, то мы понимаем, что у каждого следствия есть своя причина или комплекс причин. Например, являясь причиной, зерно может годами лежать в сухом хранилище, и, чтобы стать следствием, ему необходимы почва и вода. Соответственно, с начала времен имели место различные сочетания, преобразования и трансмутации неоднородностей в полном диапазоне частот материи и энергии.

Космос и микромир основаны на циклических процессах, поэтому если мы достоверно знаем суть повторяющихся изменений в «прошлых циклах», то нам будут понятны повторяющиеся изменения условий в «будущих циклах», если только мы не столкнемся с циклом, который мы еще не познали и его нет в нашей памяти. Н. Талеб назвал подобную ситуацию «черным лебедем» [3, с. 736], хотя она может представлять элемент еще не осознанного ими в данный момент цикла.

Закономерно возникает вопрос о полном детерминизме внешних условий нашей жизни. Но давайте посмотрим на простую ситуацию смены дня и ночи. С одной стороны, это полный детерминизм до тех пор, пока существует Земля и Солнце, а с другой – различные погодные и прочие условия требуют от нас постоянной адаптации к изменяющимся событиям. То же самое происходит и в циклах зима – лето.

Вернемся к модели «большого взрыва» и к соотношению действительного космического процесса с нашим семиотическим описанием некоторых разрозненных фрагментов. Идеальное семиотическое описание мира должно начинаться с времени $T_{\text{нулевое}}$ и непрерывно описывать все неоднородности и их взаимные переходы и изменения до настоящего времени и, соответственно, в будущее время, ведь наука должна давать прогноз. Но, как мы понимаем, ни один «человек» не имеет в поле различения своих чувств и своей памяти полной действительности от физиологического до смыслового уровней. Простые смертные ограничены наблюдением неоднородностей в диапазонах частот восприятия органов чувств, во временной ретроспективе собственной жизни, в культурной среде проживания. Плюс, или – вернее – минус, наше «скачущее», деконцентрированное и фрагментарное внимание даже на наблюдаемом

объекте или процессе не в состоянии создать в памяти целостный образ, на котором будут различаемы очевидные закономерности и циклы.

После XVII века эти диапазоны частот различения неоднородностей человека активно расширяются с помощью различных технических средств: различного вида телескопов, микроскопов, рентгена и т.п.

Полную картину мира (действительность) можно условно разделить на две части: 1) реальность – различаемые человеком и его техническими системами неоднородности, 2) полная действительность – дополнение до полной картины мира в диапазоне частот, неразличимых пока органами чувств человека и техническими системами.

Необходимо отметить, что добытая техническими средствами информация всё равно переводится в форму, диапазон частот, различимый человеком: от физиологического уровня информации до смыслового.

Сегодня применение современных сложных семиотических математических систем в квантовой физике привело к тому, что расширение пределов различения реальности стало осуществляться вне связи с физическими неоднородностями – только семиотическими неоднородностями (системами и схемами), которые, возможно, никогда не смогут быть адекватно соотнесены с действительностью. И это, в основном, обычная научная фантастика, напоминающая геоцентрическую модель Вселенной, которая позволяла делать некоторый «научный» прогноз, но не соответствовала действительности.

А. Эйнштейн заметил эту проблему: «В нашем стремлении понять реальность мы подобны человеку, который хочет понять механизм закрытых часов. Он видит циферблат и движущиеся стрелки, даже слышит тиканье, но не имеет средств открыть их. Если он остроумен, он может нарисовать себе картину механизма, которая отвечала бы всему, что он наблюдает, но он никогда не может быть вполне уверен в том, что его картина единственная, которая могла бы объяснить его наблюдения. Он никогда не будет в состоянии сравнить свою картину с реальным механизмом, и он не может даже представить себе возможность и смысл такого сравнения» [5, с. 249].

6. Научная фантастика?

Фантастика? Научная Фантастика? Что же это такое? Можно ли дать точное определение этому знаку?

Фантастика – это семиотические схемы, уходящие за горизонт различения, доступного в настоящее время. Научное познание постоянно строит семиотические схемы, уходящие за горизонт настоящего времени и за пределы различения органов чувств. Будущее, быстро или постепенно, становится настоящим, и семиотические схемы либо совпадают с

Действительностью, либо растворяются кислотой Времени, исчезая бесследно в истории Науки.

Семиотическое представление познания фиксируется в семиотических схемах и является одной из составляющих культуры. Но нужно иметь в виду, что семиотическая схема без человека с его опытом (значения2) – мертва. Это слабо понимают люди, пытающиеся переводить древние языки ушедших цивилизаций, постоянно присваивая знакам значения из собственного опыта (значения2). Но в любое время семиотические схемы, обычно раньше осознания целостных образов Реальности, заранее формируют в ребенке определенную картину мира, очень часто не соответствующую Действительности. В результате, со временем, не соответствующая Действительности картина (семиотическая схема) мира той или иной культуры вступала в противоречие с миром и его изменениями, что приводило к упадку и исчезновению народов и цивилизаций. Семиотическая схема вставала между миром и человеком и силой «авторитетов» - держателей и распространителей «текстов», которые кроме «распространения» текстов не могли их применять, постепенно уводила целые цивилизации с исторической сцены.

Потом появлялись люди и группы людей, которые корректировали старые схемы или транслировали новые, основываясь на личном концентрированном опыте и практике применения, и понявшие и принявшие их:

- получали шанс продолжить движение в этом мире. Любая семиотическая схема, рожденная человеком, с самого своего «рождения»:
- либо полностью соответствует Реальности и Действительности,
- либо соответствует с искажениями, которые её рано или поздно либо похоронят, либо приведут в полное соответствие,
- либо сильно не соответствует, и незавидна судьба тех, кто будет следовать этой схеме.

В науке семиотические схемы, расширяющие текущее научное познание, по сути, являются на первый момент гипотезами – или фантастическими, но они не имеют художественной ценности. В дальнейшем они либо переходят в разряд научных, либо теряются в глубине исторической памяти невостребованными островками искаженной человеческой мысли. Но любая семиотическая схема, попавшая в Сознание человека, начинает там свою работу – либо как помощник направления движения, либо как

зловредный вирус, уводящий своего носителя по ложному пути в пропасть забвения.

Составители и распространители семиотических схем – оцените свою ответственность! Внимательно взгляните в происходящее вокруг Вас, и, может, Вы заметите множество людей, у которых в Сознании вместо Реальности – семиотические схемы, далекие от Действительности.

7. Заключение. Где оказалась наука в начале XXI века?

Научная картина мира представлена разрозненными семиотическими системами и схемами, либо совсем не связанными друг с другом, либо слабо связанными. Общеизвестны несвязанность описаний микромира и макромира, несвязанность физики и химии, несвязанность описаний «живой» и «неживой» материи, равно как и многие другие несвязанности. Современная наука представляет собой разбросанные на столе пазлы или фрагменты, которые предполагают своим существованием возможность когда-нибудь соединиться в общую картину мира или действительности. Эти разбросанные пазлы могут иметь серьезные искажения реальности, как система Птолемея, и тогда у них нет никаких шансов стать частью общей картины мира.

Эти пазлы разбросаны по сознаниям множества людей, что тоже усложняет их соединение в единую картину мира. Может ли один субъект увидеть полную общую картину мира? Такое теоретически возможно, если полная картина будет по своей сути проще, чем хаотичное нагромождение пазлов. И здесь, как мне кажется, связующим пазлы языком может быть язык философии, суть которой – это всеобщие структуры пространства и движения, повторяющиеся как «вверху», так и «внизу». Сутью философии также является такое «состояние сознания», которое позволяет различать соответствие неоднородностей семиотических схем неоднородностям действительности.

На этой позитивной, для философов и не только, ноте хочется закончить или, вернее, – приостановить на некоторое время данную работу. Желаю удачи всем ученым и фантастам, и до Новых Встреч!

Литература

1. Новый Завет. Евангелие от Иоанна. Издательство Московской Патриархии, 2015.
2. Пелевин В. Спи: Рассказ // НФ: Сб. науч. фантастики. Вып. 35. М.: Знание, 1991. С. 189-204.

3. Талеб Н. Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: Колибри, 2015. С. 736.
4. Шлейермахер Ф. Академические речи 1829 года. М.: Науч. изд., 1987. 218 с.
5. Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. М., 1948. С. 249.

ФИЛОСОФ БУДУЩЕГО СТАНИСЛАВ ЛЕМ

*Язневич В.И.
г. Минск, Беларусь*

Станислав Лем оставил после себя философскую систему: сформировал собственные метафизику, эпистемологию и аксиологию. Философия Лема – рационалистический натурализм с метафизическими продолжениями, философия случая (тихизм). Главный тезис: технология – это независимая переменная цивилизации. Иначе, философия Лема – философия будущего, сущность которой заключается в аналитической попытке (в т.ч. литературными средствами) исследовать, каким образом должна измениться философия (онтология, эпистемология, эстетика, этика) под влиянием будущего эмпирического знания.

Ключевые слова: Лем Станислав, философия, философия случая, тихизм, философия будущего, футурология.

I

Проходят уже Четвёртые Лемовские Чтения, организованные кафедрой **философии** Самарского университета... Все называют Станислава Лема либо «писателем и философом», либо «философом и писателем». Мнения специалистов расходятся в вопросе, кем является Станислав Лем: писателем, проповедующим некую собственную философию (философствующим писателем), или философом, пишущим великолепную беллетристику (писательствующим философом)? Или иначе: «Кто Лем больше – писатель или философ?» И в чём суть **философии** Лема?

В процессе работы над книгой «Станислав Лем» [1] о биографии и философском наследии Лема автор провел опрос среди более сорока специалистов по его творчеству («лемологов») со всего мира, предлагая ответить на приведенный выше первый вопрос. Правда, не все специалисты находятся в равных условиях, ибо полностью оценить творчество Лема могут исключительно те из них, кто знает польский, немецкий или русский языки – только на них были опубликованы все философские монографии Лема и